

УДК 327

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-906-914

Оригинальное исследование

Борьба элит за власть в Италии в конце 1940-х гг. и влияние её исхода на выбор страной евроатлантического курса

Еряшев Н.И.

МГИМО МИД России,

Россия, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

Email: eryashev_n_i@my.mgimo.ru

Аннотация. В статье указывается на неубедительность существующих теоретических объяснений формирования союзов в послевоенной Европе. Предпринята попытка очертить механизм выстраивания союзнических отношений между государствами, для чего сформулирована модель внутривнутриполитической элитной конкуренции с косвенным участием в ней внешних игроков. Проводится проверка выведенных из модели гипотез на примере борьбы за власть между коммунистами и социал-демократами в Италии во второй половине 1940-х гг. Согласно анализу, иностранная помощь СССР и США каждой из двух групп соответственно сыграли ключевую роль в определении внешнеполитического курса Рима.

Ключевые слова: союзы, реализм, теория элит, НАТО, Италия, холодная война

Для цитирования: Еряшев Н.И. 2022. Борьба элит за власть в Италии в конце 1940-х гг. и влияние её исхода на выбор страной евроатлантического курса. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (4): 906–914. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-906-914

The Elite Struggle in Italy in the Late 1940-s and its Influence on the Country's Euro-Atlantic Strategic Posture

Nikita I. Eriashev

Moscow State Institute of International Relations,

76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russia

Email: eryashev_n_i@my.mgimo.ru

Abstract: Since the late 1940-s, the United States has played an important role in European economic reconstruction as well as its security. Washington's military strategy of containment and offshore balancing in response to the Soviet threat has been thoroughly analyzed and documented. However, what remains unclear is the reasons why Western Europe opted for the US as an ally when other alternatives were open. Many realist scholars have ascribed this strategic choice to countries' propensity to balance threats. In contrast, the author argues that while the realist theory may be suited for explaining the US interests in the region, it can hardly account for Europe's willingness to accept American involvement in its security affairs. Historical evidence suggests that there existed other paths which were not taken due to specific outcomes of elite struggle in Western European countries. The elite theory proposed by the author, which takes into account domestic factors and conflicting interests, is therefore better equipped to explain why Italy embraced an alliance with America rather than side with the USSR in spite of the popularity communists enjoyed there.

Key words: alliances, realism, elite theory, NATO, Italy, Cold War

For citation: Eriashev N.I. 2022. The Elite Struggle in Italy in the Late 1940-s and its Influence on the Country's Euro-Atlantic Strategic Posture. *Via in tempore. History and political science.* 49 (4): 906–914 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-906-914

Введение

В ходе Второй мировой войны США вышли в абсолютные лидеры по объемам промышленного производства, финансовых ресурсов и уровню развития технологий [Amadeo, 2019]. На долю Америки приходилась примерно половина мирового ВВП, в стране было сконцентрировано до 66 % мировых золотовалютных резервов [Green, 1999].

При этом другая сверхдержава – СССР, потеряв в ходе войны около половины национального богатства [Вознесенский, 1948], при наличии сопоставимой военной мощи значительно уступала Соединенным Штатам в объемах материального производства. Тем не менее победа в войне существенно укрепила имидж СССР и коммунизма в целом, а экономическая разруха на европейском континенте дала новый импульс подъему левых движений, которые в своей политике ориентировались на СССР [Mawdsley, 2017].

Послевоенная Европа в условиях становления биполярности утратила свой статус мирового центра силы: ее экономика потерпела серьезный ущерб от войны [Федечко, 2015], военные возможности были существенно ограничены, а собственные ресурсы для восстановления фактически отсутствовали [MacMillan, 2009].

В таких условиях европейские страны встали перед стратегическим выбором своего дальнейшего пути. Отслеживая ход исторических событий, можно увидеть, что существовало три основные альтернативы: примкнуть к США, что сулило существенные экономические выгоды, присоединиться к СССР, привлекательность которого значительно выросла благодаря победе Красной Армии в борьбе с фашистами, а также занять нейтральную позицию или объявить о своем «неприсоединении» к военно-политическим блокам.

Каждая альтернатива в долгосрочной перспективе имела как плюсы, так и недостатки. Так, примыкание к тому или иному лагерю хоть и давало определенные преимущества в обеспечении безопасности и, пускай и в разной степени, послевоенного восстановления, все же увеличивало зависимость данных стран от решений Вашингтона и Москвы. В то же время нейтралитет закреплял за страной относительную свободу действий, но не гарантировал приток внешних ресурсов для восстановления экономики и предоставление обязательств по защите.

Какие факторы стали определяющими в выборе между тремя вариантами долгосрочного стратегического курса? Предложенные исследователями ответы служат примерами двух диаметрально противоположных подходов к объяснению формирования союзов. В соответствии с первым, внешнеполитическая ориентация европейских государств была определена принадлежностью войск, находившихся на их территории на момент окончания войны [Наринский, 2008; Петров, 2011]. Во многих случаях очертания военно-политических блоков действительно совпали с размещением советских и американских частей. Однако при более детальном рассмотрении можно увидеть, что такая точка зрения упускает из виду ряд важных обстоятельств.

Во-первых, популярность СССР среди населения стран заметно выросла еще до того, как туда вошли части Красной армии [Тота, 1958; Кемулария, 2013]. Во-вторых, советская модель вызывала интерес и в Западной Европе: социалисты и коммунисты пользовались широкой поддержкой во Франции и Бельгии [Markham, 1986], а в Италии у них существовал реальный шанс завоевать победу на выборах [Del Pero, 2001]. В-третьих, в силу природы национализма сложно представить, что какому-либо государству удастся на долгое время подчинить другое за счет угрозы применить силу, – для закрепления влияния необходима как минимум настроенная на сотрудничество элита, которую поддерживает часть населения [Mearsheimer, 2018]. Наконец, Соединенные Штаты до создания НАТО имели весьма ограниченный контингент на территории западноевропейских стран [Zimmermann, 2009].

Что касается детерминистского объяснения, то его предлагает ведущая теоретическая школа исследования международных отношений – реализм. Реалисты обращают внимание на

то, что, несмотря на абсолютный отрыв США по экономическим и военным показателям, география западноевропейских стран предопределила их союз с Вашингтоном [Walt, 1985].

С.М. Уолт справедливо отмечает, что способность проецировать силу обратно пропорциональна расстоянию. СССР обладал самой крупной сухопутной армией и после войны сумел укрепить свои стратегические позиции, продвинувшись далеко на запад. Несмотря на то, что Москва значительно уступала Вашингтону в морских и воздушных силах и временно не обладала ядерным оружием, Красная Армия во много раз превосходила контингенты других стран по численности, что, с точки зрения западноевропейских государств, представляло угрозу их суверенитету [Karber, Combs, 1998]. С другой стороны, непосредственная близость может породить и присоединение к доминирующей силе, сопротивление которой в силу разрыва военных возможностей не представляется оправданным.

С точки зрения неореалистов, раскол Европы на два лагеря был неизбежен: у восточноевропейских государств не было альтернатив, кроме как примкнуть к СССР, тогда как единственно разумным выбором для западноевропейских стран стал союз с США.

Однако при кажущейся аналитической силе реализма этот подход не лишен недостатков. Он страдает излишним детерминизмом, предоставляя географии право определять внешнеполитическую ориентацию государств. Получается, Западной Европе было предназначено вступить в НАТО, кто бы ни пришел к власти в этих странах после окончания войны. В условиях, когда география определяет все, политикам тщетно пытаться привлечь на свою сторону другие государства, а исследователям – формулировать рекомендации для достижения данной цели. В то же время история изобилует примерами, когда позиция руководства сыграла определяющую роль в формировании внешнеполитического курса стран.

В рамках данной работы автор предлагает отказаться от упрощенных представлений об истоках формирования военно-политических союзов в послевоенной Европе. Ситуативный фактор наличия военных контингентов на определенной территории не является ни необходимым, ни достаточным объяснением союзнических отношений. С другой стороны, попытки вывести «универсальные» закономерности слишком абстрактного характера иногда чреваты подгонкой действительности под теорию, что существенно снижает доверие исследователя последней. Следовательно, для объяснения рассматриваемого феномена – формирования союзов – необходимо сформулировать теоретическую модель, которая бы указывала на более расширенный набор переменных, не отрицая при этом социальную природу международных отношений.

Межэлитная конкуренция и формирование союзнических отношений

В качестве методологии для анализа формирования союзов автор предлагает использовать модель конкуренции политических элит [Eriashv, Makarycheva, 2021]. В рамках данной концепции отрицается монолитная природа государства. Напротив, оно выступает в виде арены, на которой отдельные группы борются за власть, впоследствии определяя не только контуры внутреннего развития, но и внешнеполитический курс [Moravcsik, 1997]. Поскольку управление без легитимности весьма затруднительно, противоборствующие элиты стремятся заручиться поддержкой населения, обещая взамен определенный набор благ [Putnam, 1988].

Нередко для победы во внутривнутриполитической борьбе задействуется внешняя помощь со стороны более ресурсобеспеченных держав. Следовательно, чтобы повлиять на исход борьбы, заинтересованному государству необходимо предоставить дружественной группе материальную или дипломатическую поддержку, которая позволит ей продемонстрировать населению выгоды от сотрудничества. Пришедшая к власти группа заключит союз с тем актором, который предоставлял ей помощь. Таким образом, внешняя поддержка может стать источником повышения легитимности элиты, что увеличивает ее шансы прихода к власти и ее удержания.

Важно отметить, что в зависимости от ресурсной обеспеченности того или иного крупного государства, а также от его интересов поддержка может иметь разный охват. Расширив ее масштаб, можно добиться удовлетворения большинства населения союзом и надолго обезоружить внутривнутриполитического оппонента младшего партнера. Сужение охвата в краткосрочной перспективе позволяет добиться экономии ресурсов, однако опора на узкую группу чревата ростом недовольства населения, что может спровоцировать смену элит в том случае, если патрон существующего режима вдруг откажется поддерживать его вооруженной акцией.

Таким образом, страны будут склонны формировать союз с той державой, которая оказала наибольшую поддержку дружественной элите, тем самым обеспечив ее приход к власти. При этом поддержка может иметь различные формы: от экономической помощи и программ восстановления до использования военных контингентов для предотвращения прихода к власти недружественной группировки и пропагандистской кампании, направленной на ее дискредитацию. Помимо этого, она может выражаться в дипломатических жестах, например, в поддержке претензий на территорию, присоединение которой также поднимает популярность элиты в глазах населения, или вступления страны в престижную международную организацию.

По данному сценарию развивались события в рассмотренном автором историческом сюжете – борьбе элит за власть в Италии в конце 1940-х гг., в ходе которой противоборствующие политические группировки активно использовали поддержку извне для того, чтобы прийти к власти и удержать её. Данное противоборство, а также размеры поддержки, выделенной в соответствии с приоритетами и материальными возможностями сверхдержав, определили стратегический выбор государства на долгие годы вперед.

Упущенный шанс Итальянской коммунистической партии: роль дипломатии СССР

На политическом ландшафте Италии после окончания войны доминировали две политические силы. Коммунистическая партия Италии (ИКП) к концу 1945 года насчитывала 1,7 млн членов. Благодаря своей роли в сопротивлении она пользовалась широкой популярностью среди населения. Учитывая революционный дух партии, не исключался и греческий сценарий развития событий – перерастание политического противоборства в гражданскую войну.

Однако вооруженного конфликта внутри страны удалось избежать, чему в немалой степени способствовала линия Советского Союза. Сталин занимал весьма сдержанную позицию в отношении участия коммунистических партий Франции и Италии во власти, призывая их формировать коалиции с другими политическими силами [Pons, 2005, pp. 205–220]. В то время советский руководитель еще сохранял надежду на продолжение сотрудничества с западными союзниками и их участие в восстановлении СССР путем предоставления кредитов [Pons, 2000].

Осторожный курс Москвы изменился, когда было объявлено о введении в действие плана Маршалла. 3 июля 1947 года один из наиболее известных лидеров итальянской компартии Умберто Террачини предупредил советского посла М.А. Костылева о том, что поступивший из Москвы запрет на участие в плане Маршалла может быть использован Западом против СССР и Италии, под чем, очевидно, имел в виду Италию во главе с коммунистами [Запись, 1947]. Политик был крайне обеспокоен позицией СССР по данному вопросу, учитывая тот факт, что итальянские коммунисты участие в плане оценивали, в целом, положительно и боялись, что отказ приведет к падению их популярности [Martinelli, Righi, 1992].

Итальянские коммунисты безуспешно призывали Москву сделать публичное заявление о предоставлении экономической помощи в случае их победы на выборах. Сталин, осознавая положение экономики в СССР, уклончиво заявил, что такой шаг станет крайне опасным и будет расценен как нарушение суверенитета страны [Pons, 2001]. Более того, советский лидер не считал нужным компенсировать отказ дипломатической поддержкой. В вопросе о принадлежности Триеста И.В. Сталин первоначально занял позицию, не способствующую

росту популярности итальянских коммунистов, проинформировав Тольятти о том, что город необходимо будет передать Югославии [Aga-Rossi, Zaslavsky, 1996]. Это нанесло серьезный урон по имиджу Итальянской коммунистической партии, которая перед предстоящими выборами начала всерьез рассматривать в качестве опции вооруженный переворот.

На это руководство СССР в лице В.М. Молотова отреагировало весьма категорично. 26 марта 1948 года он направил послу М.А. Костылеву телеграмму с требованием уведомить Тольятти о том, что СССР рассматривает силовое решение проблемы только как крайнюю меру – к ней прибегать следовало только в случае, если «реакционные силы» выступят с оружием в руках [Pons, 2001]. На тот момент, по мнению советского наркома, вооруженное восстание было бы авантюрой. В результате итальянские коммунисты оказались в патовой ситуации: позиция СССР по плану Маршалла и отсутствие у Москвы возможности предложить привлекательную альтернативу выставили партию в качестве реакционной силы, а отсутствие обещаний о поддержке в случае прихода к власти непарламентским путем сделало революцию бесперспективной [Ефимова, 2007].

Благодаря этому политика коммунистов в Италии и Западной Европе в целом свелась к пропагандистским мерам. Движение сторонников за мир стало проводником политических интересов итальянской компартии, позволило в некоторой степени использовать миротворческую риторику для привлечения сторонников. Однако с начала 1950-х гг. политический курс страны прочно закрепляется в направлении евроатлантической интеграции. Дальнейшие всплески популярности компартии приходится уже на период утраты Советским Союзом влияния над лидерами итальянских коммунистов в силу идеологических расхождений.

Роль американской дипломатии в победе христианских демократов и вступлении Италии в НАТО

Противники коммунистов в лице христианских демократов во второй половине 1940-х гг., напротив, пережили подъем популярности на фоне обещаний материальной поддержки США. Их замысел состоял в том, чтобы добиться более благоприятных условий мира для Италии, заручиться помощью США в восстановлении страны и постепенно укрепить союз с ключевыми западными державами, преодолев прошлое государства «оси».

Поначалу, когда Риму еще была необходима поддержка СССР в вопросе о судьбе Триеста, Москва рассматривалась как своеобразный противовес Лондону в дискуссиях о статусе итальянских колоний [Yergin, 1977], правительство поддерживало участие коммунистов в управлении страной и имело партнерские отношения с Советским Союзом. Однако, увидев возможность избавиться от необходимости делить власть с ИКП при помощи опоры на США, премьер-министр Альчиде Де Гаспери решился на кардинальный шаг.

31 мая 1947 года он сформировал новое правительство, исключив из него коммунистов [Олла, 2005]. Данная мера не могла не встретить положительной оценки США: участие страны в плане Маршалла сразу было одобрено. Однако на 18 апреля 1948 г. были намечены парламентские выборы. Перед голосованием развернулась ожесточенная борьба между христианскими демократами и коммунистами, в которой на исход повлиял ряд факторов.

Во-первых, против коммунистов выступила католическая церковь: священники в проповедях призывали не голосовать за «безбожников», что в условиях глубокой религиозности итальянского народа стало ударом по позициям последних. По всей Италии демонстрировали пропагандистские кадры, изображающие, как коммунисты сбрасывают купола с церквей. Эта программа развернулась не без активного содействия США: недавно образованному ЦРУ была поставлена задача повлиять на исход выборов. С этой целью разведывательное управление предприняло ряд информационно-психологических операций [Miller, 1983; Ellwood, 1993; Del Pero, 2001]. На американские деньги была проведена предвыборная кампания христианских демократов. Из США эмигрантами итальянского происхождения были направлены тысячи писем членам семей с призывами не голосовать за коммунистов.

Наконец, немаловажную роль играло обещание материальной поддержки в рамках программы восстановления. Итальянцы были крайне обеспокоены сложившимся экономическим положением. Особый страх вызывала перспектива остаться без работы. Противники Де Гаспери осознавали это, как и тот факт, что без помощи США реконструкция будет практически невозможной. Тем не менее под давлением Москвы они были вынуждены отвергнуть план, заклеив его как попытку «американского империализма» проникнуть в Европу.

Однако в ответ на эту риторику у прозападных сил был свой аргумент: они выступили с лозунгом «Программа восстановления Европы – мир и рабочие места!» [Whelan, 2003]. Не последнюю роль в популярности идеи участия в плане Маршалла играла пропаганда американского образа жизни, на которую только в Италии ежегодно тратилось около 1 млн долларов. Итальянской публике показывались документальные фильмы, в которых американские рабочие приезжали на завод на собственных машинах [Ellwood, 2003].

Изначально перспективы вхождения Италии в НАТО были весьма туманными. Во-первых, союзники не демонстрировали особого энтузиазма в данном вопросе. Во-вторых, в итальянском обществе были распространены нейтралистские настроения. Однако в условиях наличия внепарламентской оппозиции, способной начать вооруженное восстание, правящие элиты осознавали, что вхождение в западные военные структуры является единственной возможностью обеспечить стабильность в стране и удержаться у власти. Вступление в НАТО и включение страны в программу восстановления Европы – план Маршалла – поставило точку на внутривнутриполитической борьбе и придало правительству Де Гаспери устойчивости [Mansfield et al., 1949].

Заключение

Из анализа итальянского кейса видно, что упомянутые в первой части работы теоретических подходов не могут в полной мере претендовать на объяснение динамики формирования союзов в послевоенной Европе.

Последние солдаты из состава американских оккупационных войск покинули Италию на войсковом транспортном судне «Адмирал Симс» в декабре 1947 года. Следовательно, тезис об определяющем влиянии иностранных контингентов при выборе страной членства в одном из противоборствующих блоков лишен оснований.

Что касается модели баланса сил, то и она неспособна объяснить поведение Рима. Италию с определенной долей условности можно назвать равноудаленной географически от США и СССР. Страна отделена от континентальных держав Альпийским хребтом, прикрывающим северную границу. На тот момент в распоряжении Москвы находилось меньше свободных сил и средств, которые были задействованы в других регионах. Следовательно, Рим был застрахован от внезапного вторжения Красной Армии, имел мало оснований опасаться угрозы своей независимости со стороны СССР. На этом фоне его подпись в числе учредителей НАТО выглядит необоснованной, учитывая какие обязательства накладывает Вашингтонский договор на членов альянса.

Ситуация развивалась не под прямым внешним военным контролем или не на основе абстрактных теоретических соображений, а в условиях ожесточенной внутривнутриполитической борьбы, участники которой имели внешних покровителей, обладающих возможностями для того, чтобы склонить чашу весов при выборе союзника в свою сторону.

Соединенным Штатам, обладавшим достаточным количеством материальных средств, удалось ими грамотно распорядиться для приобретения союзника на Средиземном море. На тактическом уровне путем ряда успешных психологических операций и финансовых вливаний они помогли христианским демократам победить на выборах. В стратегическом отношении участие Италии в плане Маршалла укрепило популярность консервативного правительства и его курса ориентации на США.

Что касается СССР, то, обладая меньшим количеством ресурсов, он не сумел предоставить тот же уровень материальной поддержки коммунистам. В то же время Москва не попыталась компенсировать ее дипломатическими мерами: изначальное отсутствие поддержки в вопросе о Триесте выставило Коммунистическую партию в роли непатриотичных агентов внешнего влияния. Шанс на включение Рима в свою орбиту был упущен.

Список литературы

- Вознесенский Н.А. 1948. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., Госполитиздат, 192.
- Ефимова Е.Ю. 2007. Эволюция Итальянской коммунистической партии во второй половине XX в. Глобальные и региональные проблемы современности: истоки и перспективы, 2: 88–89.
- Запись беседы между М.А. Костылёвым и У.Э. Террачини от 3 июля. 1947. АВП РФ. Ф. 098, Оп. 30, П. 170, Л. 7.
- Кемуллария Л.А. 2014. К вопросу о «советизации» Восточной Европы в 1944–1945 гг. Материалы ЛП отчетной научной конференции за 2013 г. Воронеж, Воронежский государственный университет инженерных технологий, 3.
- Наринский М.М. 2008. Советское руководство: проблема границ и сферы влияния СССР в 1941–1946 годах. Вестник МГИМО Университета, 3: 3–12.
- Олла П.Б. 2005. Итальянский транзит: к происхождению внешней политики Италии после Второй мировой войны. Уральский вестник международных исследований, 4: 100–111.
- Петров Н.В. 2011. По сценарию Сталина: роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы 1945–1953 гг. М., РОССПЭН: Фонд «Президентский Центр БН Ельцина», 351.
- Федечко С.А. 2015. ВВП основных стран-участниц Второй мировой войны. Материалы конференции «Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Пинск, Полесский государственный университет, 292–294.
- Aga-Rossi E., Zaslavsky V. 1996. The Soviet Union and the Italian Communist Party, 1944–8. The Soviet Union and Europe in the Cold War, 1943–53, 161–184.
- Amadeo K. 2019. The Economic Impact of World War II. The Balance. Available at: <https://www.thebalance.com/world-war-ii-economic-impact-4570917> (accessed: 05.10.2022).
- Del Pero M. 2001. The United States and «Psychological Warfare» in Italy, 1948–1955. The Journal of American History, 87 (4): 1304–1334.
- Dinardo R.S. 1997. Glimpse of an Old World Order? Reconsidering the Trieste Crisis of 1945. Diplomatic History, 21 (3): 365–81.
- Ellwood D. 1993. The 1948 Elections in Italy: A Cold War Propaganda Battle. Historical Journal of Film, Radio and Television, 13 (1): 19–33.
- Ellwood D. 2003. The Propaganda of the Marshall Plan in Italy in a Cold War Context. Intelligence and National Security, 18 (2): 225–236.
- Green T. 1999. Central Bank Gold Reserves: an historical perspective since 1845. World Gold Council, 23.
- Karber P.A., Combs J.A. 1998. The United States, NATO, and the Soviet threat to Western Europe: military estimates and policy options, 1945–1963. Diplomatic History, 22 (3): 399–429.
- MacMillan M. 2009. Rebuilding the world after the second world war. The Guardian. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2009/sep/11/second-world-war-rebuilding> (accessed: 05.10.2022).
- Mansfield M., et al. 1949. Mike's Report on Europe-A Survey of Political Economic Developments During 1949 in Europe. In: University of Montana-Missoula. Mansfield Library. Available at: https://scholarworks.umt.edu/mansfield_speeches/35/ (accessed: 21.09.2022).
- Markham J.M. 1986. Communists in Western Europe: Once-Powerful Parties Stagnate. The New York Times. Available at: <https://www.nytimes.com/1986/02/03/world/communists-in-western-europe-once-powerful-parties-stagnate.html> (accessed: 21.09.2022).
- Mawdsley E. 2017. World War II, Soviet power and international communism. Available at: <https://doi.org/10.1017/9781316459850>(accessed: 21.09.2022).
- Mearsheimer J.J., et al. 2001. The tragedy of great power politics. New York: WW Norton & Company, 44.

- Moravcsik A. 1997. Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics. *International organization*, 51 (4): 513–553.
- Pons S. 2000. In the Aftermath of the Age of Wars: The Impact of World War Two on Soviet Security Policy. In Silvio Pons and Andrea Romano, eds., *Russia in the Age of Wars 1914–1945*. Fondazione Feltrinelli, Annali, Vol. 34, 277–307.
- Pons S. 2001. Stalin, Togliatti, and the Origins of the Cold War in Europe. *Journal of Cold War Studies*, 3 (2): 3–27.
- Putnam R. 1988. Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games. *International Organization*, 42 (3): 427–460.
- Toma P.A. 1958. The Slovak Soviet Republic of 1919. *American Slavic and East European Review*, 17 (2): 203–215.
- Walt S.M. 1985. Alliance formation and the balance of world power. *International security*, 9 (4): 3–43.
- Whelan B. 2003. Marshall Plan Publicity and Propaganda in Italy and Ireland, 1947–1951. *Historical Journal of Film, Radio and Television*, 23 (4): 311–328.
- Yergin D. 1977. *Shattered peace: The Origins of the Cold War and the National Security State*. Boston, Houghton Mifflin Company, 526.
- Zimmermann H. 2009. The improbable permanence of a commitment: America's troop presence in Europe during the Cold War. *Journal of cold war studies*, 11 (1): 3–27.

References

- Voznesenskij N.A. 1948. *Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny* [The military economy of the USSR during the Patriotic War]. M., Gospolitizdat, 192.
- Efimova E.Yu. 2007. *Evoluciya Ital'yanskoj kommunisticheskoj partii vo vtoroj polovine XX v.* [Evolution of the Italian Communist Party in the Second Half of the 20th Century]. *Global'nye i regional'nye problemy sovremennosti: istoki i perspektivy*, 2: 88–89.
- Zapis' besedy mezhdu M.A. Kostilyovym i U.E. Terrachini ot 3 iyulya [Recording of a conversation between M.A. Kostylev and U.E. Terracini on July 3]. 1947. AVP RF. F. 098, Op. 30, P. 170, L. 7.
- Kemulariya L.A. 2014. K voprosu o «sovetizacii» Vostochnoj Evropy v 1944–1945 gg. [On the Sovietization of Eastern Europe in 1944–1945]. *Materialy LII otchetnoj nauchnoj konferencii za 2013 g. Voronezh, Voronezhskij gosudarstvennyj universitet inzhenernyh tekhnologij*, 3.
- Narinskij M.M. 2008. *Sovetskoe rukovodstvo: problema granic i sfery vliyaniya SSSR v 1941–1946 godah* [Soviet Leadership: the Issue of Borders and Spheres of Influence of the USSR in 1941–1946]. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 3: 3–12.
- Olla P.B. 2005. *Ital'yanskij tranzit: k proiskhozhdeniyu vneshnej politiki Italii posle Vtoroj mirovoj vojny* [Italian Transit: on the Origins of Italian Foreign Policy after World War II]. *Ural'skij vestnik mezhdunarodnyh issledovanij*, 4: 100–111.
- Petrov N.V. 2011. *Po scenariyu Stalina: rol' organov NKVD-MGB SSSR v sovetizacii stran Central'noj i Vostochnoj Evropy 1945–1953 gg.* [According to Stalin's Scenario: the Role of Soviet Security Services in the Sovietization of Eastern Europe in 1945–1953]. M., ROSSPEN: Fond «Prezidentskij Centr BN El'cina», 351.
- Fedechko S.A. 2015. *VVP osnovnyh stran-uchastnic Vtoroj mirovoj vojny* [GDP of the main participating countries of the Second World War] *Materialy konferencii «Ustojchivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy*. Pinsk, *Poleskij gosudarstvennyj universitet*, 292–294.
- Aga-Rossi E., Zaslavsky V. 1996. *The Soviet Union and the Italian Communist Party, 1944–8. The Soviet Union and Europe in the Cold War, 1943–53*, 161–184.
- Amadeo K. 2019. *The Economic Impact of World War II. The Balance*. Available at: <https://www.thebalance.com/world-war-ii-economic-impact-4570917> (accessed: 05.10.2022).
- Del Pero M. 2001. *The United States and «Psychological Warfare» in Italy, 1948–1955*. *The Journal of American History*, 87 (4): 1304–1334.
- Dinardo R.S. 1997. *Glimpse of an Old World Order? Reconsidering the Trieste Crisis of 1945*. *Diplomatic History*, 21 (3): 365–81.
- Ellwood D. 1993. *The 1948 Elections in Italy: A Cold War Propaganda Battle*. *Historical Journal of Film, Radio and Television*, 13 (1): 19–33.

- Ellwood D. 2003. The Propaganda of the Marshall Plan in Italy in a Cold War Context. *Intelligence and National Security*, 18 (2): 225–236.
- Green T. 1999. Central Bank Gold Reserves: an historical perspective since 1845. *World Gold Council*, 23.
- Karber P.A., Combs J.A. 1998. The United States, NATO, and the Soviet threat to Western Europe: military estimates and policy options, 1945–1963. *Diplomatic History*, 22 (3): 399–429.
- MacMillan M. 2009. Rebuilding the world after the second world war. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2009/sep/11/second-world-war-rebuilding> (accessed: 05.10.2022).
- Mansfield M., et al. 1949. Mike's Report on Europe-A Survey of Political Economic Developments During 1949 in Europe. In: University of Montana-Missoula. Mansfield Library. Available at: https://scholarworks.umt.edu/mansfield_speeches/35/ (accessed: 21.09.2022).
- Markham J.M. 1986. Communists in Western Europe: Once-Powerful Parties Stagnate. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/1986/02/03/world/communists-in-western-europe-once-powerful-parties-stagnate.html> (accessed: 21.09.2022).
- Mawdsley E. 2017. World War II, Soviet power and international communism. Available at: <https://doi.org/10.1017/9781316459850> (accessed: 21.09.2022).
- Mearsheimer J.J., et al. 2001. The tragedy of great power politics. New York: WW Norton & Company, 44.
- Moravcsik A. 1997. Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics. *International organization*, 51 (4): 513–553.
- Pons S. 2000. In the Aftermath of the Age of Wars: The Impact of World War Two on Soviet Security Policy. In Silvio Pons and Andrea Romano, eds., *Russia in the Age of Wars 1914–1945*. Fondazione Feltrinelli, Annali, Vol. 34, 277–307.
- Pons S. 2001. Stalin, Togliatti, and the Origins of the Cold War in Europe. *Journal of Cold War Studies*, 3 (2): 3–27.
- Putnam R. 1988. Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games. *International Organization*, 42 (3): 427–460.
- Toma P.A. 1958. The Slovak Soviet Republic of 1919. *American Slavic and East European Review*, 17 (2): 203–215.
- Walt S.M. 1985. Alliance formation and the balance of world power. *International security*, 9 (4): 3–43.
- Whelan B. 2003. Marshall Plan Publicity and Propaganda in Italy and Ireland, 1947–1951. *Historical Journal of Film, Radio and Television*, 23 (4): 311–328.
- Yergin D. 1977. *Shattered peace: The Origins of the Cold War and the National Security State*. Boston, Houghton Mifflin Company, 526.
- Zimmermann H. 2009. The improbable permanence of a commitment: America's troop presence in Europe during the Cold War. *Journal of cold war studies*, 11 (1): 3–27.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 05.10.2022

Received 05.10.2022

Поступила после рецензирования 05.11.2022

Revised 05.11.2022

Принята к публикации 10.11.2022

Accepted 10.11.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Еряшев Никита Игоревич, преподаватель кафедры истории международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

Nikita I. Eriashev, history lecturer, Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO University, Moscow, Russian Federation

 [ORCID: 0000-0003-1892-1492](https://orcid.org/0000-0003-1892-1492)